

Выходъ изъ логическаго тупика находится въ Богѣ -- субстанціи, освобожденной отъ всякихъ модусовъ. Съ одной стороны, « ничто (nada), пропасть, мысли de profundis: чистота », а съ другой — « все (todo), полная жизнь въ Единомъ, радость слиянія общеобязательной, логически стройной доктрины съ личнымъ опытомъ чело-вѣческой души — монады безъ оконъ и дверей (318-9).

Такъ проф. Баруци, авторъ двухъ почтенныхъ философскихъ трудовъ о Лейбницѣ, нашелъ въ мистическомъ опытѣ и доктринѣ Іоанна отъ Креста предвѣщаніе близкой его сердцу Теодиней, но процессъ соприкосновенія (touché) двухъ голыхъ субстанцій, « духовный бракъ » души и божества описать имъ съ необыкновенной музыкальностью и тонкимъ психологическимъ искусствомъ. Правда, какъ для Іоанна отъ Креста божественное слово, такъ для проф. Баруци чело-вѣческія слова -- символы великаго мистика — стали закономъ, и онъ не пытается за словами разгадать молчаніе этой души, въ которомъ онъ видитъ нѣчто величественное (507). Тѣмъ съ большей силой онъ насъ пріобщаетъ къ той « мыслительной радости » (joie poétique) (708), которую въ немъ возбуждаетъ внутренняя логика стройной мистической доктрины Іоанна отъ Креста. Гдѣ настоящая жизнь въ Богѣ ? — въ лирико - мистическомъ ли концептѣ духовнаго « Сенеки », въ живомъ ли чувствѣ, освящающемъ плоть, или въ экстазахъ Плотина, уносящихъ насъ по ту сторону разума и разумомъ постигаемаго, это могутъ рѣшить люди на собственномъ мистическомъ опытѣ. Многообразія мистическаго опыта не отрицаетъ и авторъ этого великодушнаго научнаго труда.

Г. Ловцкій.

Кайзерлингъ. Die neunentstehende Welt Verlag Otto Reiche. Darmstadt. 1926.

Съ легкой руки Шпенглера, проблема крушенія нашей старой западно - европейской культуры и смѣны ея новымъ цикломъ чело-вѣческаго развитія стала за послѣднее время злободневной въ соци-ально философской литературѣ. Н. А. Бердяевъ посвятилъ этому вопросу свою извѣстную брошюру о «новомъ средневѣковѣ», въ которой со свойственнымъ ему талантомъ пытается намѣтить вѣхи грядущаго развитія человѣчества. Гуманизмъ, начавшійся съ самоутвержденія чело-вѣка, съ раскрытія свободной игры нашихъ силъ, привелъ въ конечномъ итогѣ къ изысканію его творческаго порыва, и чело-вѣческая личность оказалась отданной на расгерзаціе стихійныхъ вихрей матерій. Этой атомизаціи чело-вѣчества долженъ быть положецъ предѣлъ. Наступаетъ новое средневѣковье, знаменующее собою паденіе законнаго принципа власти, правового принципа монархіи и демократіи и замѣну его принципомъ силы, жизненной энергіей спонтанныхъ общественныхъ группъ и соединеній. Общественность, мораль, наконецъ, всѣ сферы жизни должны быть подчинены одному духовному началу. И вновь, какъ въ прежніе средніе вѣка, церковь должна сдѣлаться духовнымъ центромъ чело-вѣчества и въ своемъ творческомъ процессѣ, на какихъ-то мо-

вѣхъ, расширенныхъ органически соборныхъ базахъ, вести человечество къ окончательному раскрытію христіанской истины и тайнъ творенія.

Въ своемъ анализѣ гуманизма и вытекающей изъ него исторіи западно - европейской культуры въ теченіе послѣднихъ столѣтій, Бердяевъ, несомнѣнно, обнаружилъ много проищательности. Но тамъ, гдѣ онъ выступаетъ въ роли пророка, его построенія представляютъ намъ лишними достаточнаго реальнаго обоснованія. Вопросъ о грядущихъ судьбахъ человечества не такъ простъ, какъ это рисуется Бердяеву, и разрѣшеніе его едва ли можетъ уложиться въ простую и краткую, всеобъемлющую формулу. Новый трудъ знаменитаго нѣмецкаго философа графа Кайзерлинга *Die neunzehnte und zwanzigste Welt* *) показываетъ намъ, какія трудности намъ придется преодолѣть раньше, чѣмъ туманныя очертанія будущаго человечества предстанутъ передъ нашимъ взоромъ.

Въ противоположность Бердяеву, Кайзерлингъ начинаетъ съ того, что предсказываетъ для ближайшаго времени самую антирелигіозную эпоху изъ всѣхъ доселѣ пережитыхъ человечествомъ.

Всѣ прежнія культуры основывались на какомъ-то ирраціональномъ началѣ, крѣпко спаявшемъ воедино всѣхъ участниковъ данной культуры и не переносимомъ во внѣ. Въ наши дни центръ тяжести въ духовномъ мірѣ переходитъ съ «непереносимаго» на рациональное и «переносимое» Технической прогрессъ является только частнымъ выраженіемъ этого сущаго духовнаго развитія. Всякая новая «истина» установленная наукой, обладаетъ простотой Колумбова яйца. Для современнаго человѣка телеграфъ безъ проволоки представляется такимъ же естественнымъ дѣломъ, какъ и таблица умноженія. Все кажется «понятнымъ» — и то, что «не понятно», провозглашается предразсудкомъ. Хлѣбопашцы и моряки, сознающіе свое безсиліе, еще придерживаются традиціонныхъ вѣрованій, но фабричное населеніе отворачивается отъ нихъ все рѣшительнѣе. («Этимъ то и объясняется, говоритъ Кайзерлингъ, почему въ религіозной Россіи такъ основательно «упразднили Бога», и почему марксизмъ, основанный на одномъ примитивномъ и рациональномъ, кажется столь убѣдительнымъ для людей, только что сбросившихъ съ себя простѣйшія формы вѣрованія»). И въ результатѣ современный массовый духъ воплощается въ новомъ типѣ, типѣ «шоффера», овладѣннаго техникой примитива, который такъ же характеренъ для нашего времени, какъ жрецъ, рыцарь или придворный кавалеръ были характерны для другихъ эпохъ. Сегодня каждый мальчикъ хочетъ быть шофферомъ (даже когда онъ говоритъ, что онъ будетъ инженеромъ), фашистъ — это типъ итальянскаго шоффера, а большевикъ — это типъ шоффера русскаго. Успѣхъ большевизма въ Россіи не имѣетъ никакого отношенія къ коммунистическимъ теоріямъ: онъ основывается почти исключительно на томъ, что онъ далъ захватить власть человѣку шофферскаго типа. И этотъ человѣкъ, при своей практической смелости, естественнѣе долженъ опираться на то мировоз-

*) Verl. Otto Reiche. Darmstadt, 1926

объемлетъ собой всю совокупность жизненныхъ явленій, а напротивъ того, оставляетъ внѣ сферы своего вниманія наиболее важное. Сегодня человѣчеству не нужна религія, не нужно и искусство, которое успѣшно замѣняется футуризмомъ или жазбандомъ, но наступитъ время и человѣчество вновь ощутитъ потребность въ истинномъ искусствѣ и въ настоящей религіи. Тотъ идеаль прогресса, который сейчасъ является евангелиемъ массъ, можетъ удовлетворить « шоффера », т. е. овладѣвшаго техникой дикаря, но избранной части человѣчества онъ уже больше ничего не говоритъ. И самосознаніе, и вышній опытъ достаточно наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что дальнѣйшій путь развитія **человѣчества связанъ съ ростомъ не интеллектуальныхъ силъ, а силъ инстинктивныхъ, ирраціональныхъ и сверхъинтеллектуальных** (стр. 91). Предвѣстниками этого будущаго развитія является уже сейчасъ уклонъ современной мысли въ сторону не только психологическую, но и оккультизма и мліи.

Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду — и въ этомъ основа всѣхъ кайзерлинговскихъ построеній, — что человѣчество лишь медленно, поступательными шагами доберется до пороговъ этой новой культурной эры. « Новое средневѣковье » Бердяева олодвигается въ даль грядущихъ вѣковъ. Для нашего времени типъ « шоффера » — типъ прогрессивный и поэтому положительный. Одни лишь глупцы или трусы могутъ удовлетвориться оплакиваніемъ старой культуры. Надо примириться съ неизбѣжнымъ и вовлечь свою личность въ ритмъ мировыхъ событій.

Грядущее развитіе человѣчества неизбѣжно должно повлечь за собой неслыханный расцвѣтъ индивидуальныхъ духовныхъ силъ. Прежде человѣчество развивалось преимущественно подъ вліяніемъ космическихъ силъ и наслѣдственности. Лишь въ наше время факторъ духовной свободы получаетъ полное раскрытіе. Новый возникающій міръ будетъ міромъ огромной « напряженности ». Этой напряженностью будетъ отличаться и борьба между партикуляризмомъ и сверхнаціонализмомъ, между матеріалистическимъ большинствомъ и религіозно - метафизически настроенными меньшинствами, между вождями и ведомыми. Вѣкъ универсализма будетъ блистать еще болѣе пестрыми и яркими цвѣтами, чѣмъ живописный періодъ нашихъ прежнихъ среднихъ вѣковъ.

Покуда мы не установимъ, говоритъ Кайзерлингъ, правильную перспективу на историческія событія, не опредѣлимъ ихъ космической связи, мы будемъ безсильны. То, что сегодня называется « идеализмомъ » — это мировоззрѣніе безсилія, которое хочетъ достигнуть величія руганью на дурныя черты современнаго человѣчества. Эра крестовыхъ походовъ лежитъ далеко позади : изъ Зигфрида въ наши дни вышелъ бы въ лучшемъ случаѣ приличный унтеръ - офицеръ. Отвращеніе русскихъ людей старой культуры къ большевикамъ, отрицающимъ все лучшее, что было въ русской жизни, понятно. Но изъ ничтожнаго новаго сѣмени возникаетъ новая жизнь. Въ чемъ сила Ленина ? Въ томъ, что онъ проникновенно понялъ значеніе накопившихся разрушительныхъ силъ и использовалъ ихъ для своихъ сага-

ническихъ цѣлей, такъ, какъ электротехникъ пользуется силою молніи для блага человѣчества.

Истинная мудрость, « мудрость мага », заключается въ способности непосредственнаго воздѣйствія на жизнь посредствомъ духовныхъ силъ. Такова мудрость, къ которой должно стремиться избранное меньшинство, чтобы освободиться отъ своего временнаго безсилія. Для этого необходимо прежде всего научигся возможно болѣе широкому и сильному психологическому воздѣйствію на массы. На ряду съ « шофферомъ » на нашихъ глазахъ нарождается новый типъ — типъ журналиста. Сегодня техника журнализма еще не служить личнымъ и высшимъ духовнымъ стремленіямъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что и впредь его роль останется таковой : руководящая роль человѣчества принадлежитъ въ будущемъ свержжурналисту, который сумеетъ разжечь массы новыми великими идеалами на почвѣ новаго глубокаго синтеза земнаго и божественнаго.

Читатель, вѣроятно, не согласится со многими частностями построений Кайзерлинга. Дармштадскій философъ, какъ всѣмъ извѣстно, не чуждъ любви къ парадоксамъ. Но въ одномъ ему вѣроятно никто не откажетъ — въ необыкновенно остромъ проникновеніи въ нѣкоторыя основныя черты нашей современной жизни и въ бодромъ, мужественномъ опредѣленіи задачъ будущей работы для всѣхъ тѣхъ, кому судьбы человѣчества, духа, культуры не безразличны. Кайзерлингъ не нашелъ панацеи отъ золъ сегодняшняго дня — но онъ даетъ намъ оружіе, чтобы съ ними бороться, оставаясь на твердой реальной почвѣ и устремляя взоры къ далекимъ, но все же достижимымъ идеаламъ.

К. Грюнвальдъ.

Западъ и Востокъ. Сборникъ всесоюзнаго Общества культурной связи съ заграницей. Кн. I - II. 1926. Москва.

Открывается сборникъ статьей Отъ Редакціи, въ которой указана его цѣль : удовлетворить интересъ, « какой проявляютъ массы трудящихся къ свѣдѣніямъ о заграницѣ », и дать имъ необходимыя знанія « для подготовки успѣшнаго сопротивленія противъ нападенія классоваго врага ». Далѣе говорится, что однимъ Западомъ ограничиваться нельзя и что « по линіи культурной связи мы должны теперь подчеркнуть лозунгъ : « Лицомъ къ Востоку ». Заканчивается статья указаніемъ, что сборникъ, хотя и « всесоюзный », печатается на русскомъ языкѣ, но сейчасъ же вслѣдъ за этимъ находится фраза, опровергающая это указаніе : « читатель, на котораго мы вправѣ рассчитывать, составляетъ не менѣе 1/2 милліона человѣкъ ». Редакціонная статья растолковывается въ слѣдующей за нею статьѣ Луначарскаго : Между Востокомъ и Западомъ. Изъ нея мы узнаемъ, что въ «Союзѣ» немало евразійцевъ, даже « среди молодыхъ коммунистовъ » (съ чѣмъ можно поздравить евразійцевъ), и что автору стоило труда убѣ-